

Гарипов Тимур Ильгизович

СТАЖЕР СЛЕДОВАТЕЛЯ КАК СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В настоящей статье анализируется статус стажера следователя и дознавателя как субъекта преступлений против правосудия. С позиции уголовно-правовой доктрины обосновывается тезис об отсутствии у стажера следователя и дознавателя необходимых признаков специального субъекта при совершении преступления против правосудия. Изучаются ведомственные нормативные правовые акты о правовом статусе стажера следователя и помощника следователя.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/5-2/9.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (55): в 2-х ч. Ч. II. С. 40-43. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

8. Руфин. Церковная история // Тюленев В. М. Рождение латинской христианской историографии. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005. С. 230-284.
9. Сидоров А. И. Отзвук настоящего. Историческая мысль в эпоху каролингского возрождения. СПб.: Гуманитарная академия, 2006. 352 с.
10. Сократ Схоластик. Церковная история. М.: РОССПЭН, 1996. 368 с.
11. Флори Ж. Идеология меча / пер. с фр. М. Ю. Некрасова. СПб.: Евразия, 1999. 320 с.
12. Alcuini sive Albini epistolae // MGH. Epistolae Karolini aevi / recensvit E. Dvemmmler; edidit societas aperendis fontibus rerum Germanicarum Medii Aevi. Berolinus: Apud Weidmannos, 1895. T. 2. S. 1-488.
13. Annales regni Francorum inde a. 741 usque ad 829, qui dicuntur Annales Laurissenses maiorea et Eihardi // MGH. Scriptores rerum Germanicarum separatim editi. Hannover: Impensis bibliopolii Hahniani, 1895. S. 1-178.
14. Bemont C. Annals // The Encyclopaedia Britannica: a Dictionary of Arts, Sciences, Literature and General Information. Cambridge: Cambridge University Press, 1911. Vol. 2. Andros to Austria.
15. Capitulare Aquisgranense A. 802 // MGH. Capitularia regum Francorum. Hannover: Impensis bibliopolii Hahniani, 1883. T. 1. S. 90-96.
16. Capitulare Saxonium // MGH. Capitularia regum Francorum. Hannover: Impensis bibliopolii Hahniani, 1883. T. 1. S. 75-76.
17. Continuaciones chronicarum quae dicuntur Fredegarii // Scriptores rerum Germanicarum separatim editi. Hannover: Impensis bibliopolii Hahniani, 1888. T. 2. S. 168-193.
18. Duchesne L. Fastes episcopaux de l'Ancienne Gaule. Fontemoing, 1915. T. 3. 544 p.
19. Eusebius of Caesarea. Historia ecclesiastica [Электронный ресурс]. URL: <http://www.perseus.tufts.edu/> (дата обращения: 20.02.2015).
20. Gregorius Turonensis. Historiarum Francorum libri X [Электронный ресурс] / ed. B. Krusch. URL: http://www.hs-augsburg.de/~Harsch/Chronologia/Lspost06/Gregorius/gre_hi00.html (дата обращения: 20.02.2015).
21. McKitterick R. Charlemagne: The Formation of a European Identity. N. Y.: Cambridge University Press, 2008. 476 p.
22. Page R. B. The Letters of Alcuin. N. Y.: The Forest Press, 1909. 106 p.
23. Prou M. Annales // La Grande Encyclopedie inventaire raisonne des sciences, des letters et des arts par une societe de savants et de gens de lettres. P.: H. Lamirault et Cie, 1885. T. 3. Animisme – Arthur.
24. Scholz B. Carolingian Chronicles: Royal Frankish Annals and Nithard's Histories. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1972. 248 p.

POWER IMAGE ORIGIN IN THE TIME OF CHARLES THE GREAT

Gaivoronskii Igor' Dmitrievich
Saint-Petersburg State University
igorgaiv91@gmail.com

The article is devoted to the issue of the origin of the ruler's image in the Carolingian era. Analyzing the process of the appearance of the image of the sovereign under Charles the Great's rule in the Frankish Kingdom the author bases upon a broad range of narrative sources: annals, "deeds" and letters addressed to monarchs. Attention is focused on how this or that source influenced the consolidation in the literature of the "Carolingian Renaissance" of the Christian interpretation of power, which the Frankish intellectuals inherited from the time of the empire of Constantine the Great.

Key words and phrases: power image; image of ruler; Charles the Great; the Carolingian Renaissance; the Frankish Kingdom; the Carolingians.

УДК 343.3

Юридические науки

В настоящей статье анализируется статус стажера следователя и дознавателя как субъекта преступления против правосудия. С позиции уголовно-правовой доктрины обосновывается тезис об отсутствии у стажера следователя и дознавателя необходимых признаков специального субъекта при совершении преступления против правосудия. Изучаются ведомственные нормативные правовые акты о правовом статусе стажера следователя и помощника следователя.

Ключевые слова и фразы: стажер следователя и дознавателя; общественный помощник следователя; уголовная ответственность; специальный субъект; предварительное расследование; преступления против правосудия.

Гарипов Тимур Ильгизович

Казанский юридический институт МВД Российской Федерации
chirmunk.gti@gmail.com

СТАЖЕР СЛЕДОВАТЕЛЯ КАК СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ[©]

Вопрос о понятии специального субъекта преступления до сих пор обсуждается в рамках уголовно-правовой науки. Вместе с тем доктриной уголовного права выработано достаточно значимых признаков для определения

данного понятия. Так, относительно определения понятия специального субъекта преступления некоторые авторы полагают, что помимо общих признаков (возраст, вменяемость) существуют признаки, характеризующие особое положение лица при совершении преступления [6, с. 138]. По мнению Ш. С. Рашковской и Р. Орымбаева, специальным субъектом преступления является лицо, которое кроме необходимых признаков общего субъекта, предусмотренных в законе, должно обладать особыми дополнительными признаками, дающими возможность привлечь данное лицо к уголовной ответственности за совершение преступления [7, с. 46].

В уголовном законодательстве не дается определения понятия специального субъекта преступления, однако наукой дается следующее его определение: «Специальным субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее установленного законом возраста, наделенное или обладающее дополнительными признаками, присущими ему на момент совершения общественно опасного деяния, и способное нести уголовную ответственность за преступление» [8, с. 95].

Весьма обсуждаемым является вопрос о понятии специального субъекта должностных преступлений. К таким же преступлениям можно отнести посягательства на интересы правосудия (гл. 31 УК РФ) [9]. Их, по нашему мнению, можно отнести к специальным видам должностных преступлений. Особенности данной категории преступлений можно считать обусловленность признаков специального субъекта процессуальным статусом, который занимает такое лицо в ходе осуществления правосудия. Для преступлений против правосудия на досудебных стадиях уголовного судопроизводства характерным является процессуальный статус лица, производящего предварительное расследование. Специальным субъектом данной категории преступлений может быть следователь, дознаватель либо прокурор, осуществляющий надзор за предварительным расследованием.

При исследовании понятия специального субъекта преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами, следует уяснить следующее. Может ли быть субъектом указанных преступлений, например, стажер или практикант? Ведь не секрет, что стажер-следователь фактически участвует при производстве большинства процессуальных действий по уголовному делу и также может совершить преступление против правосудия, например, принудить допрашиваемого к даче необходимых показаний. Чтобы ответить на данный вопрос, обратимся к некоторым ведомственным нормативным правовым актам. В приказе МВД РФ от 15 августа 2011 года № 942 «О порядке привлечения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, не являющихся сотрудниками полиции, а также стажеров к выполнению обязанностей, возложенных на полицию» [4] регламентируется порядок прохождения стажировки в ОВД, в том числе и лицами, претендующими на замещение должностей следователя или дознавателя. В п. 10 этого приказа указывается на запрет самостоятельного производства следственных действий стажером. Участие стажера в производстве определенных следственных действий должно сопровождаться наблюдением за процессуальной деятельностью закрепленного за ним наставника.

Кроме того, отдельными нормативными правовыми актами некоторых ведомств предусмотрены институты общественного помощника следователя (для Следственного комитета РФ) и помощника следователя (для системы ОВД). Так, согласно п. 17 Положения об общественном помощнике следователя Следственного комитета Российской Федерации общественный помощник оказывает техническую, информационную и организационную помощь следователю в его работе; готовит в соответствии с поручением следователя проекты документов [5]. В данном ведомственном нормативном правовом акте нет ни слова о процессуальных полномочиях общественного помощника следователя. Согласно пп. 8 и 9 Положения о помощнике следователя, утвержденного Приказом МВД от 4 января 1999 г. № 1 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 23 ноября 1998 г. № 1422» [3], на помощника следователя возлагается осуществление технической и организационной помощи следователю при расследовании преступлений; помощнику следователя запрещается выполнять поручения и действия процессуального характера. Отметим, что аналогичным образом правовой статус стажера и помощника регламентирован и в других отраслях российского права. Например, в «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» от 11.02.1993 Федеральным законом от 29 декабря 2014 года № 457-ФЗ [2] внесены изменения, определяющие полномочия помощника нотариуса. Согласно ст. 19.2 помощник нотариуса по поручению и под ответственность нотариуса вправе участвовать в подготовке совершения нотариальных действий, составлять проекты нотариально оформляемых документов, давать разъяснения по вопросам совершения нотариальных действий.

К стажерам приравниваются также лица, обучающиеся в вузах системы МВД России, во время прохождения практики в подразделениях ОВД, в том числе в подразделениях предварительного следствия и дознания. По поводу возможной уголовной ответственности стажера за совершение преступления против правосудия Э. Ф. Байсалуева, например, утверждает, что субъектом преступления против правосудия, совершенного на стадии предварительного расследования, может быть и стажер. Она считает что, исходя из выполняемых функций, субъектом анализируемых преступлений наряду с прокурором, следователем, дознавателем следует признать следователя-стажера [1, с. 68]. Утверждение этого автора следует подвергнуть критике. Во-первых, какие именно функции этим автором имелись в виду? В российской науке уголовно-процессуального права выделяют процессуальные функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела. Может ли стажер осуществлять функцию обвинения в рамках досудебного производства? В УПК РФ по этому вопросу не сказано ни слова. Функцию обвинения осуществляет следователь, дознаватель и прокурор. Во-вторых, может ли стажер обладать процессуальным статусом участника уголовного судопроизводства? Ведь, согласно ведомственным нормативным правовым актам, стажер не наделен правом самостоятельного производства следственных действий. Поэтому стажер не может осуществлять функцию обвинения, а следовательно, обладать процессуальным статусом лица, осуществляющего функцию обвинения,

не может. Рассмотрим вопрос: тождественны ли понятия процессуального статуса участника уголовного судопроизводства и представителя власти как специального субъекта состава преступления? Во многих статьях главы 31 УК РФ «Преступления против правосудия» процессуальный статус участника уголовного процесса является признаком специального субъекта. В некоторых статьях УК имеются указания на процессуальный статус специального субъекта. Например, в ст. 300 УК РФ «Незаконное освобождение от уголовной ответственности» таковыми названы следователь, лицо, производящее дознание, прокурор; в ст. 302 УК «Принуждение к даче показаний» – следователь, лицо, производящее дознание; в ст. 303 УК «Фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности» – лицо, производящее дознание, следователь, прокурор, защитник; в ст. 307 УК «Заведомо ложные показание, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод» – свидетель, потерпевший, эксперт, специалист, переводчик; в ст. 308 УК РФ «Отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний» – свидетель, потерпевший.

Э. Ф. Байсалуева в качестве примера приводит факт, о котором стало известно в результате интервьюирования одного из следователей: «В 1997 г. в одном из УВД г. Тюмени на стажировку был направлен К. За один месяц стажировки К. проявил себя с положительной стороны, активно интересовался работой следователя, очень быстро научился тактике и особенностям проведения многих следственных действий. В результате наставник стал поручать выполнение многих следственных действий стажеру К. самостоятельно, при осуществлении которых сам наставник отсутствовал. Во время проведения очередного допроса стажер К. столкнулся с тем, что один из подозреваемых давал показания, которые порождали противоречия с показаниями остальных соучастников и потерпевшего. В результате стажер К. стал вынуждать подозреваемого к даче тех показаний, которые “нужны были” для уголовного дела. Запугивал подозреваемого возможностью назначения по договоренности с судьей максимального срока. Пристегнул подозреваемого наручниками к батарее и оставил его в кабинете “подумать”, а сам ушел на обед. В результате, после нескольких часов допроса, подозреваемый дал показания, которых добивался стажер» [Там же, с. 79].

По нашему мнению, стажер, претендующий на замещение должности следователя или дознавателя, не является специальным субъектом преступлений против правосудия, но может подлежать уголовной ответственности в случаях фактического наличия в его действиях признаков иных составов преступлений, например против жизни и здоровья, свободы и личной неприкосновенности человека и гражданина. Действия стажера, пристегнувшего не находящегося под стражей подозреваемого наручниками к батарее, следует в данном случае квалифицировать по ч. 1 ст. 127 УК РФ как «Незаконное лишение свободы». В подобных случаях уголовно-правовой оценке подлежат также действия следователя-наставника, и в зависимости от фактически наступивших общественно-опасных последствий и формы вины они подлежат квалификации как преступления против интересов государственной службы (превышение или злоупотребление должностными полномочиями, халатность). Известны факты, когда следователи-стажеры, не имея на то процессуальных полномочий, возбуждали уголовные дела и приступали к их предварительному расследованию. По факту злоупотребления должностными полномочиями возбуждалось уголовное дело в отношении руководителей следственного подразделения (начальник СУ УВД по г. Подольску и его заместитель), впоследствии которое было прекращено в связи с отсутствием общественной опасности в их действиях. Стоит отметить, что к уголовной ответственности следователи-стажеры по данному факту не привлекались [10].

При рассмотрении вопроса о возможности привлечения к уголовной ответственности следователя-стажера за преступления против правосудия следует учитывать процессуальную специфику его правового положения. Практически любой стажер в ходе своей стажировки стремится зарекомендовать себя с наилучшей стороны и досконально выполнять указания наставника либо иных руководителей, так как от этого зависит его дальнейшее трудоустройство. Поэтому вряд ли стажер откажется выполнять данные ему указания, даже если на это у него нет процессуальных полномочий. В том же случае, когда речь идет об умышленных действиях стажера, которые носят общественно опасный характер и связаны с применением насилия в отношении участников уголовного процесса, следует решать вопрос об его уголовной ответственности за совершение преступлений против тех или иных общественных отношений в сфере охраны жизни и здоровья, личной свободы граждан и т.д. Стажер не обладает признаками специального субъекта составов преступлений против правосудия и не может быть привлечен к уголовной ответственности. Такое же правило применимо к совершению преступлений против интересов государственной службы, когда в действиях стажера (например, по должности оперуполномоченного уголовного розыска) фактически имеются признаки состава преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, но к уголовной ответственности он будет привлекаться по общей норме, т.к. не обладает признаками должностного лица.

Список литературы

1. Байсалуева Э. Ф. Преступления против правосудия, совершаемые лицами, осуществляющими предварительное расследование: квалификация, ответственность: дисс. ... к.ю.н. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2006. 247 с.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2014 г. № 457-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 1. Ч. I. Ст. 10.
3. О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 23 ноября 1998 г. № 1422 (вместе с «Положением о Следственном комитете при Министерстве внутренних дел Российской Федерации», «Положением о помощнике следователя») [Электронный ресурс]: Приказ МВД РФ от 04.01.1999 г. № 1. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

4. О порядке привлечения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, не являющихся сотрудниками полиции, а также стажеров к выполнению обязанностей, возложенных на полицию: Приказ МВД РФ от 15.08.2011 г. № 942 // Российская газета. 2011. 9 ноября.
5. Об организации работы с общественными помощниками следователя в системе Следственного комитета Российской Федерации (вместе с «Положением об общественном помощнике следователя Следственного комитета») [Электронный ресурс]: Приказ Следственного комитета РФ от 04.05.2011 г. № 4. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
6. Орлов В. С. Субъект преступления по советскому уголовному праву. М.: Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1958. 220 с.
7. Орымбаев Р. Специальный субъект преступления / под ред. Ш. С. Рашковской. М.: Наука, 1977.
8. Павлов В. Г. Субъект преступления // Энциклопедия уголовного права. СПб.: Издание проф. Малинина, 2005. Т. 4. С. 87-237.
9. Рассохина А. Н. Справедливое правосудие как актуальная проблема правозащитной политики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43). Ч. 2. С. 151-153.
10. Экс-главе следствия УВД г. Подольска простили 400 сфабрикованных дел [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.ru/news/554752> (дата обращения: 15.11.2014).

INVESTIGATOR'S TRAINEE AS SPECIAL SUBJECT OF OFFICIAL MALFEASANCES

Garipov Timur Il'gizovich

*Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
chipmunk.gti@gmail.com*

In the article the status of the investigator's and the inquiry officer's trainee as a subject of crimes against justice is analyzed. From the standpoint of criminal doctrine the thesis on the absence of the necessary features of special subject in the investigator's and the inquiry officer's trainee while committing a crime against justice is substantiated. Departmental normative legal acts on the legal status of the investigator's trainee and the assistant investigator are examined.

Key words and phrases: investigator's and inquiry officer's trainee; public assistant investigator; criminal liability; special subject; pre-trial investigation; crimes against justice.

УДК 343.9

Юридические науки

В статье рассмотрена законодательная регламентация назначения и производства судебной экспертизы по уголовному делу, в том числе до его возбуждения; осуществлен сравнительно-правовой анализ степени и необходимости закрепления процессуальных сроков проведения экспертных исследований; сформулированы предложения по изменению действующего законодательства относительно установления максимального срока проведения исследований и особенностей взаимодействия между лицом, ведущим расследование, и экспертом при определении срока производства экспертизы.

Ключевые слова и фразы: судебная экспертиза; процессуальный срок; эксперт; специальные познания; возбуждение уголовного дела.

Гаужаева Виктория Александровна, к.ю.н.

*Северо-Кавказский институт повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России
kristyv_13@mail.ru*

СРОКИ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ[©]

Применение специальных познаний является одной из наиболее распространенных форм получения доказательственной информации. Специальные познания применяются в процессуальной и непроцессуальной формах. Наиболее распространенной процессуальной формой применения специальных познаний является назначение и производство экспертизы.

Понятие «экспертиза» прочно вошло в научный и практический оборот не только как процессуальная категория. Именно этой дефиницией традиционно пользуются в случаях, когда возникает необходимость проведения исследований по различным направлениям науки, техники, искусства или ремесла, когда требуются профессиональные знания в какой-либо области. Понятие «экспертиза» произошло от лат. *expertus*, которое употребляется в значении «знающий по опыту», «испытанный» [12, с. 18], то есть экспертное исследование в этимологическом значении должно включать в себя опытные действия и производится специалистом, обладающим не только специальными знаниями, но и опытом.

[©] Гаужаева В. А., 2015